УДК 94(57)+811.512

ББК 63.3(29=)+63.5+81.62

DOI 10.31554/2222-9175-2021-42-45-54

Б. З. Нанзатов, В. В. Тишин

К БУРЯТСКО-ЯКУТСКИМ ЭТНИЧЕСКИМ СВЯЗЯМ: *АТАГАЙ

В бурятской среде известен этноним *атаган*, но прежде исследователями не обращалось внимание на возможность сопоставления с ним этнонима, зафиксированного у вилуйских в названии Атагасохского рода (Торбоховский наслег, Хочинский улус). В статье показано, что выявляемое здесь **atayas* может представлять собой архаичную форму множественного числа от исходного **atayai*. Это позволяет не только рассматривать бурятский этноним как вторичное образование, выступающее как переосмысленная форма множественного числа **atayai* > **atayan*, но и поставить вопрос о сопоставлении личного имени Атагай, зафиксированного в генеалогических преданиях башкир и казахов, в последнем случае, к тому же, отраженного в этнонимике.

Ключевые слова: этноним, личная ономастика, буряты, якуты, башкиры, казахи.

B. Z. Nanzatov, V. V. Tishin

ON THE ETHNIC TIES BETWEEN BURYATS AND YAKUTS: *АТАГАЙ

Among the Buryats the ethnonym *Atagan* is known, but the earlier scholars have not noted the possibility of comparing with it the ethnonym attested among the Vilyui Yakuts and contained in the name of the Atagasox clan (of Torbohovskiy nasleg in Xochinskiy ulus). The authors demonstrate that **Atayas* identified here may be an archaic plural form of the original **Atayai*. This allows not only considering the Buryat ethnonym as a secondary formation, acting as a rethought plural form **Atayai* > **Atayan*, but also to raise the question of comparing the personal name Atagai, recorded in the genealogical legends of the Bashkirs and Kazakhs, also reflected in the latter case in ethnonymy.

Keywords: ethnonym, onomastics, Buryats, Yakuts, Bashkirs, Kazakhs.

Настоящая статья продолжает цикл исследований в области бурятско-якутских этнических связей [Нанзатов, Тишин, 2020а, б]. В данном случае наше внимание привлёк этноним *атаган* / *атагасох*.

В XIX в. носители этого этнонима были расселены в южной части Бурятии, в долинах Джиды и Иро, впадающих в Селенгу с запада, и вокруг Гусинового озера. В административном плане атаганы были разделены на два рода (отока) [Патканов 1912: 668–669; Румянцев 1965: 105; Нанзатов, Содномпилова 2019: 128, 130–131]. По русскоязычным документам, *атаганы* прибыли из Сайн-Нойоновского аймака Монголии в 1665 г., оттуда же в 1684 г. прибыли *ашибагаты* [Румянцев 1965: 89]. Иначе говоря, по сведениям российской администрации, *атаганы* были выходцами

НАНЗАТОВ Баир Зориктоевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: nanzatov@yandex.ru.

ТИШИН Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: tihij-511@mail.ru.

с территории Монголии, прежде расселенными в пределах Сайн-нойон-хановского аймака, т. е. в районе Хангайского хребта, где также расселялись *ашибагаты*, массово бежавшие из Западной Бурятии в Монголию в середине XVII в. от притеснений И. Похабова и вовлекшие в это движение группы бурят, также расселенных в долинах Уды, Оки, Унги, Осы и др. притоков Ангары (подробнее см.: [Окладников 1937: 98–138]). В XVII в. *атаган-шарайты* были преимущественно расселены в долине Уды (Чуны). Так, Шарайтский (Шеранский, Шураицкий) улус в составе нижнеудинских *ашибагатов* XVII–XVIII вв. (в документах российской администрации – *ашехабаты*) отмечался постоянно [Долгих 1960: 249, 256]. Б. О. Долгих также отметил, что сокращение численности двух родов – Ашехабатского и Шарайтского – было связано с массовым переселением в долину Джиды в 1727–1735 гг. [Там же: 249–250]. Кроме долины Уды *шарайты* (Шаратский род) в XVII–XIX вв. также отмечались в составе балаганских бурят на р. Унге [Там же: 216; Патканов 1912: 501]. Судя по названиям улусов, в составе балаганских (унгинских) шарайтов отмечались группы *сагаан-шарайтов*, *тангут-шарайтов*.

Атаган-шарайты, по-видимому, были основной частью населения Шарайтского улуса на Уде. Откуда значительная часть сначала откочевала в Монголию. Однако позже, как сообщает хроника селенгинских бурят, «под предводительством братьев Чикир-батора и Хангин-хошучи вышли из подчинения монгольского Сайн-нойона, будучи недовольными его правлением» [Цыдендамбаев 1972: 104]. В русскоязычных документах *атаганы* отмечались как «атаганы Чакирова рода» [Долгих 1960: 315]. При сравнении с монгольскими документами обнаруживается Цахир барс батыр, под управлением которого находились выходцы из Бурятии, довольно ясно сопоставляемый с Чикир-баторм. Вместе с тем Б. Ц. Нацагдоржем был выдвинут ряд положений, подтверждающих связь *атаганов* монгольских хроник с *атаганами*, расселенными в долинах Джиды, ключевым положением было отражение восстановления связи *атаганов* джидинских с *шарайтами* на р. Уде (Чуне) и массовое переселение *шарайтов* из-под Нижнеудинского острога в долину Джиды в 1727–1735 гг. [Нацагдорж 2013: 141–214].

Еще одна группа атаганов в XVII в. отмечалась в составе *табангутов* (*табунутов*) как «мунгалыкочевные люди», среди которых, по мнению Б. О. Долгих, были отмечены атаганы и сартулы, чьи летние кочевья доходили до кударинских степей у берегов Байкала [Долгих 1960: 320]. Пока неясно, были ли эти *атаганы* связаны с нижнеудинскими переселенцами или являлись отдельной группой носителей этого этнонима.

В составе атаганских отоков Селенгинской степной думы были зафиксированы следующие кости: *атаган*, *шарайт*, *жунжэн*, *буин*, *хэнгэлдэр-шоно*, *олзон*, *урянхай*, *абаганат*, *хухыт*, *хотокту*, *харчит*, *чоно*, *дамарин*, *бани*, *алатай* [Лумбунов 1890: 119]. В составе сартульских отоков была отмечена кость *атаган* (*атагай*) [Там же]. В настоящее время среди населения Монголии отмечают группы *атаган-цонгоол* в Селенгинском аймаке, *атган* – в Хэнтэйском [Очир, Сэржээ 1998: 37, 50].

Таким образом, сообщения об этнониме *атаган* в бурятской среде появляются не ранее середины XVII в. В связи с этим бурятским этнонимом наше внимание привлёк зарегистрированный среди вилюйских якутов в составе Торбоховского наслега Хочинского улуса Атагасохский род [Справочник... 1911: 94]. Якутское *атагасох* при ближайшем рассмотрении может найти полную аналогию с бурятским этнонимом: **atayasōx* < **atayas-āx*, где вторая часть этого имени *āx* имеет значения множественной собирательности, с семантикой родства.

Так, в словаре Э. К. Пекарского значится «*āx* (ср. алт. монг. *ук* – род или тюрк. *як* – сторона; последнее употребляется совершенно в таком же смысле как якут.

āх) appositum, присоединяющееся большей частью к именам с суффиксированным местоимением и дающее этим именам значение собирательных: аҗам-āх – мой отец и вся его семья, весь его дом; іҗаң-āх – твоя мать и вся ее семья; аҗатын-āх – его отец со всем своим семейством, и проч.; кынным-āх – тесть с тещей и всей их семьей; тојонум-āх – мой хозяин и вся его семья; Ырўң Уолан-āх – семейство Белого юноши; аҗа-тын-āхха – его (или своему) отцу со семьей; буҗахтарāрін-āхха баран ісәр – эта женщина (уходившая от мужа) идет к мужу и его родным, живущим вместе с [ним]]» [Пекарский 1959: 204].

В основе названия якутского административного рода, таким образом, выявляется основа **ataγas*, которая может быть рассмотрена как форма множественного числа от **ataγa* или **ataγai* (об использовании аффикса +s в письм.-монг. см.: [Рорре 1954: 70]). Решить вопрос о соотношении форм единственного числа можно на основе данных среднемонгольского языка: в памятниках аффикс +n заменяет элемент -i в дифтонгах, образуя формы множественного числа; в более поздних памятниках +n заменяется на +s или +d [Rybatzki 2003: 66]. Это позволяет выявить ступени развития фонетического облика исходного этнонима **ataγas* <**ataγai*> *ataγan* > *ataγad*. Кроме гипотетического аффикса множественности +s, о раннем облике формы, проникшей в якутскую среду, свидетельствует также нестянувшийся комплекс -aγa-.

Трудно сказать в связи с поздним временем фиксации названия якутского административного рода, лежал ли в его основе этноним или личное имя, хотя первое, исходя из восстанавливаемой морфологии, предпочтительнее, ближайшие формальные аналогии наименованию **ataγai* мы находим у других тюркских народов.

Некто Атагай-бий (*Атагай би*) фигурирует в шежере башкирского рода *Кара кыпчак* племени *Кыпчак* [Башкирские шежере 1960: 102, 104, 265]. Также известно наименование подразделения (чаще в литературе именуется «родом») казахского племени *арғын* [*arγyn* ~ *arγyn*] среднего жуза, которое у разных русскоязычных авторов упоминается в форме *атыгай* или *атагай* (см.: [Аристов 1896: 362, 364, 374–378, 393; Лезина, Суперанская 1994: 90, 91, 150]). В тексте присяги хана Абулхайра 1742 г. в «Средней Орде» (т. е. Среднем жузе) упомянут Атагайский род [Казахско-русские отношения... 1961: 220]. В «Малой Орде» (т. е. Младшем жузе) здесь при этом отмечен Атгайский род [Казахско-русские отношения... 1961: 222]. Насколько нам известно, это его единственное упоминание [Султанов 1982: 24; Лезина, Суперанская 1994: 91]. Насколько это название связано с предыдущим, сказать сложно. В описании родоплеменного состава казахских «орд», составленном в 1748 г. М. Тевкелевым, в составе «Малой Орды» никакого названия *атган* не упоминается, а в составе «Средней Орды» значится «Атаган Аргин», т. е. *ataγan arγyn* [Казахско-русские отношения... 1961: 407]. В маньчжурском документе 1757 г., представляющем собой список казахских посланцев к цинскому двору, это племя значится как *Atagai argan* и *Atagai* [Noda, Onuma 2010: 15, 16, 130–131, note 25], в другом маньчжурском документе 1758 г., содержащем список казахских племен – *andagai argan* [Казахстан тарихы... 2006: 39, 164]. Сюй Сун 徐松 в своем сочинении «Си-юйшуй-даоцзи» 西域水道記 (цз. 3, с. 436), а затем Ли Гуан-тин 李光廷 в «Ханьси-юйту-као» 漢西域圖考 (цз. 4, с. 414) упоминают под 14-м годом эры правления Цзя-цин 嘉慶 (1809) казахское племя А-та-хай 阿塔海, т. е. атагай [*ataγai*], где в данном случае для нас имеет значение лишь написание, которое П. Пельо ожидаемо реконструирует в данном случае как *Ataghai* [Pelliot 1960: 41]. В дальнейшем, как видно хотя бы по сводке, приведенной у Н. А. Аристова [1896: 374–378], внутренний состав самого племени усложнялся, что отмечено появлением более мелких подразделений, содержащих в своем названии элемент *атагай* (см. еще [Pelliot 1960: 97]).

В различных генеалогических преданиях казахов название племени фигурирует как эпоним [I].

Здесь нельзя не обратить внимание на фигурирующие в текстах о казахах уже в XVIII в. формы атагай [**ataɣai*] и атаган [**ataɣan*], однако по упоминанию второй в одном документе сложно судить, чем она вызвана – реальной практикой употребления или опiskой. Более значима вариативность написания /a/ или /ɣ/ во втором слоге в русскоязычных работах, независимо от того, связаны ли две практики с искажением при восприятии самими исследователями или какой-то вариативностью в реальном произношении; независимые источники (китайские, маньчжурские) показывают здесь именно широкий гласный. Неясный облик звука второго слога, находящегося в слабой позиции, косвенно мог бы отсылать к монгольскому исходному варианту.

Вопрос о происхождении самого этнонима **ataɣai* > **ataɣan* достаточно сложен. Предлагавшиеся этимологии для бурятского этнонима *атаган* отличались случайным обоснованием [Malte-Brun 1819: 177; Тубчинов 2003: 210–211].

Некоторый материал для сопоставления предоставляет личная ономастика. «Юань ши» 元史 (цз. 129, с. 9а–9б) [II] упоминает среди известных людей некоего А-та-хая 阿塔海 из народа сюнь-ду-сы 遜都思 (Süldüs). Написание этого имени в источнике идентично зафиксированному много позже способу передачи казахского этнонима, упомянутого выше. П. Пельо восстановил здесь **Ataqai*? [Pelliot 1959: 2]. Ф. У. Кливс, реконструируя А-та-хай 阿塔海 как **A[ɣ]taqai*, обмолвился о возможности этимологизировать его образование на аффикс диминутива *-qai*, от *ayta* ‘gelding’ [Cleaves 1955: 400 (note 260)]. Э. Эндикотт-Уэст восстанавливает **Ataqai* и связывает имя с *ata* ‘gelded camel’, ср. халх. *at* ‘a gelded camel over five years of age’ [Endicott 1989: 37, 153 (note 75)] [III]. Это кажется наиболее простым и, в общем-то, безальтернативным, вариантом при такой реконструкции звучания – с глухим смычным в начале третьего слога.

«Юаньши» 元史 называет его деда именем **Ta-xai* ба-ду-эр 塔海拔都兒, в ком идентифицируется известный по «Тайной истории монголов» **Taqai*/**Tayai* *bātur*, упоминаемый еще единожды как **Taki*, он же предстает у Рашīд ад-Дīна как *داقي بهادر* [dāqy b.hād.r] или *طغاي* [t.ḡāy] (см.: [Histoire des campagnes... 1951: 126–128, 254–255; Rybatzki 2006: 355–356]). Как видно, в написании имени *A-ma-xai* 阿塔海 второй и третий элементы идентичны имени *Ta-xai* 塔海, для которого предпочтительнее восстанавливать в начале второго слога именно смычный /q/, по-видимому, с ударением на первом слоге, в противном случае вариации в написании его имени в источниках ожидалось бы иные. В калмыцкой летописи Габан Шараба 1-й половины XVIII в. также встречается личное имя *Amaxai* [Габан Шараб 2003: 87], т. е. **Ataxai* [IV]. В основном в калмыцком /x/ восходит к этимологическому /q/, однако существуют, как и в бурятском, случаи, когда он восходит к /ɣ/ (ср.: [Нанзатов, Тишин 2020б: 28]). В таких случаях это может быть обусловлено ударным характером первого слога комплекса *-VgV-*, определившим смычный, а не щелевой характер последующего согласного (т. е. */g/ > /x/), который в итоге не был подвержен выпадению, почему, следовательно, процесса стяжения комплекса *-VgV-* не произошло (см.: [Рассадин 1982: 44–46, 152–153]).

Восстанавливаемое в нашем случае **ataɣai* с этими случаями сопоставлено быть не может. Форма искомого этнонима *атаган* в бурятском и *атган* в халхаском произношении показывает ударение на последний слог и склонность к редукции гласного второго слога, неустойчивость которого прослежена, вероятно, в казахском *атагай* ~ *атыгай*. Архаичный облик этнонима как раз отражен в якутском **атагас* (< **атагай*)

Вопрос о соотношении всех приведенных форм этнонимов и личных имен не может быть решен однозначно – какие-то из них, безусловно, могут быть родственными, но какие-то формальные соответствия могут быть случайными. Этимология каждой формы при мнимой простоте в действительности не является прозрачной. Для каждого частного случая можно одинаково предполагать этимологию как на монгольской, так и на тюркской основе, допустив в то же время контаминацию обеих, ввиду, например, их смешения в «народном» осознании, без привязки к осознанию исходного значения [V].

Как достоверная форма бурятского этнонима *ataɣan*, так и реконструируемая **ataɣai* позволяют допустить восстановление как именной, так и глагольной производящей основы. Единственный из известных в данном случае глаголов отмечен только в калмыцком: *atʰɣv* [⁰*ata-*] ‘sichanhakenod, anklammern, anheften’ [Ramstedt 1935: 17], ср.: *am-* ‘прицепляться, зацепляться, прикрепляться’ [Санжеев и др. 2015: 59]. К нему, следуя Г. Й. Рамстедту, восходит как раз *atān* (< *ata-g, an*) ‘streit, wettkampf, konkurrenz, rivalität, neid’, что соответствует функции аффикса *-ɣan*, который уже в письменномонгольском образует отглагольные имена со значением качества, возникающего в результате действия, отраженного в производящей основе; подобное значение имеет аффикс *-ɣai* [Porre 1954: 45]. С другой стороны, мы должны признать существование отыменных аффиксов *+ɣan*, *+gen* и *+ɣai*, *+gei*, которые спорадически проявляются и в именах собственных. Можно отметить, например, *sübegei* ‘«Subtilité»’ < **sübe* [Rybatzki 2006: 660]; одна из возможных версий происхождения имени *sügegei* ~ *sükegei* ~ *sükegü* состоит в сопоставлении с этнонимом *sügegen* ~ *sükeken* (< *süke* ‘Beil, Axt’?) [Rybatzki 2006: 684]; другой подобного рода пример – ср.-монг. *gergei* ‘Gattin’ и *gergen* ‘Einzelpersonen, Familienmitglieder’, где вторая форма, предположительно, выступает как множественное число от первой, ср. в бурятском литературном *gergej* ~ *gerge/n* ‘wife’, чему есть примеры в других монгольских языках (см.: [Ibid.: 570]). Ярким примером, когда оба аффикса выступают в ономастике, являются имена, образованные, однако, от числительного: *yisügei* и *yisügen*, восходящие к *yisü/n* ‘neun’ [Histoire des campagnes... 1951: 2; Rybatzki 2006: 738–739]. Количество таких разрозненных примеров можно увеличить, хотя в общем они не так многочисленны, что в совокупности с дискуссионностью касательно орфографии различных источников для каждого из них, собственно, и создает сложности в интерпретации.

Едва ли, таким образом, удастся уверенно решить проблему с этимологией бурятского этнонима. Если здесь в начале третьего слога был бы этимологический /q/, он в любом случае отразился бы как /χ/. Этимологический среднемонгольский /ɣ/ в середине слова, в позициях между гласными (кроме случаев перед /i/) в бурятском литературном и в большинстве говоров реализуется как /g/ или /χ/ [Porre 1955: 149–150]. Согласно В. И. Рассадину, первое, как и для халхаского, характерно для южнобурятских говоров (цонгольского, сартульского и хамниганского), связанных происхождением с монгольской (в узком лингвистическом понимании) средой, второе – преимущественно для западнобурятских говоров [1982: 113, 151]. Как было указано выше, благодаря исследованию Ц. Б. Нацагдоржа, пришедшие в долину Джиды из Монголии в XVII в. атаганы не были чужими для бурятских племен. Иными словами, мы не должны связывать их происхождение с Монголией. Хотя в источниках нет более ранних упоминаний этого этнонима среди бурят, отмеченная выше якутская форма **ataɣas* показывает существование носителей этого этнонима задолго до упомянутых событий. Форма *ataɣan*, зафиксированная в значении единственного числа, при этом относительно поздно, и, к тому же, формально предста-

ющая как более поздняя в сравнении с **ataɣai*, может, следовательно, рассматриваться как переосмысленное вторичное образование множественного числа. Мы не можем ничего сказать о том, где и когда это произошло, однако архаика фонетического облика той формы, что передана названием якутского административного рода, отсылает к той среде бытования этнонима, где характерные в последующем для монгольских языков фонетические процессы и явления еще не получили отражения. Возможно, это хронологический ориентир [VI].

Статья выполнена в рамках государственного задания (работа Б. З. Нанзатова – в рамках проекта «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия» № 121031000243-5; работа В. В. Тишина – в рамках проекта «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства» № 121031000241-1).

Примечание

I. Подобные рассуждения, безотносительно к искомому личному имени, можно найти в работе К. А. Новиковой, которая пишет об общеалтайском глаголе **aqta-* ‘холостить’, с соответствующим именным производным **aqtaɣan* ‘*холощенный’, с дальнейшей фонетической эволюцией: *> *aɣtaɣan > *ataɣan > atɣan > atan* [1979: 130].

II. Цитируется с пагинацией по изданию в серии «Цинь-дин сы ку цюань-шу» 欽定四庫全書.

III. Их сведения были обобщены Ж. М. Сабитовым, который также попытался на их основе реконструировать в общих чертах историю племени, устанавливая в итоге точкой отсчета середину XV в. [2012]. В нашу задачу не входит обсуждение ни его реконструкции, ни самой методики, на которой она основана.

IV. Нам недоступен оригинальный текст, однако транскрипция даже в переводе может быть интерпретирована вполне однозначно.

V. Л. Рашони отмечает в статье *Atayan* личное имя у алтайцев XIX–XX вв., приводя трактовку ‘Shooting (man), shooter’ [Rásonyi, Baski 2007: 84]. Здесь имеется в виду отглагольное образование с аффиксом *-AGAn*. В другом месте исследователь дает имя *Atiqay?*, приводя лишь ряд формально сопоставимых личных имен: у казахов XIX в. *Atɣay* (Атгай), у башкир на 1675 г. – *Atikey* (Байдаш Атикеев), на 1735 г. *Atikey* (Атикей Калисевъ), в XVIII в. *Atikey* (Батал (Баттал) Атикеев), на 1769 г. *Atikey?* (Атикей Девлетев), у казахов XIX в. – несколько раз из различных источников *Atiqay* (Атыгай), у татар на 1763 г. – *Atiqay/Attaqay?* (Аттакаевъ Улла) [Rásonyi, Baski 2007: 86]. Как видно, в некоторых формах здесь не выявляется последовательной палатальной гармонии, а там, где она присутствует, остается неясным качество гласного второго слога.

VI. В данной статье мы не беремся разбирать вопросы касательно взаимодействия групп монгольского и тюркского населения Южной и Западной Сибири в исторические периоды позднее монгольского завоевания XIII в., но относительно рассматриваемого этнонима в связи с башкирскими и казахскими аналогиями не можем не указать на наличие *sōk-a arɣyn* (в ойратских документах именуемого *аргун*) среди хакасского населения [Нанзатов, Тишин 2019: 121–122].

Литература

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности / Н. А. Аристов // Живая старина. – 1896. – Т. 6. Вып. III–IV. – С. 277–456.

Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р. Г. Кузеева. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1960. – 304 с.

Габан Шараб. Сказание об ойратах (Калмыцкая летопись) / Габан Шараб // Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники / сост., ред., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. – С. 80–107.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке / Б. О. Долгих. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 621 с.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: сб. документов и материалов / сост. Ф. Н. Киреев, А. К. Алейникова, Г. И. Семенюк, Т. Ж. Шоинбаев. – Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. – XVI, 743 с.

Лезина И. Н. Ономастика. Словарь-справочник тюркских родоплеменных названий. Ч. 1 / И. Н. Лезина, А. В. Суперанская. – М.: Центр русских исследований, 1994. – 234 с.

Лумбунов Ю. Поколения селенгинских бурят / Ю. Лумбунов // Сказания бурят, записанные разными авторами. Записки Восточно-Сибирского отделения ИРГО. – 1890. – Т. I. – Вып. 2. – С. 118–121.

Нанзатов Б. З. Селенгинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение (юго-западный ареал) / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2019. – № 1(33). – С. 126–134.

Нанзатов Б. З. Коренное тюркское население Ачинского округа в XIX в.: этнический состав и расселение / Б. З. Нанзатов, В. В. Тишин // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2019. – № 4(36). – С. 108–131.

Нанзатов Б. З. К бурятско-якутским этническим связям: Игидэй и Эхирид / Б. З. Нанзатов, В. В. Тишин // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2020а. – Т. 32. – С. 26–36.

Нанзатов Б. З. К бурятско-якутским этническим связям: Kogosuk, хахсык, хахшууд/ хагшууд / Б. З. Нанзатов, В. В. Тишин // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2020б. – № 3(39). – С. 26–32.

Нацагдорж Б. Ц. XVII зууны Монгол-Оросын харилцаан дахь харьятын асуудал / Б. Ц. Нацагдорж. – Улаанбаатар: Адмон, 2013 – 310 тал.

Новикова К. А. Названия домашних животных в тунгусо-маньчжурских языках / К. А. Новикова // Исследования в области этимологии алтайских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. – Л.: Наука, 1979. – С. 53–134.

Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.) / А. П. Окладников. – Л.: ОГИЗ, 1937. – 428 с.

Очир А. Монголчуудын овгийн лавлах / А. Очир, Ж. Сэржээ. – Улаанбаатар: ШУА-ийнхэвлэл, 1998. – 67 тал.

Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин / С. К. Патканов. – СПб.: Тип. «Ш. Буссель», 1912. – 708 с.

Пекарский Э. К. Словарь якутского языка / Э. К. Пекарский. – 2-е изд. – М.: АН СССР, 1959. – Т. I. Вып. 1–4. – (3), XVIII (1) с., стб. 1–1280 (2) с.

Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка / В. И. Рассадина. – М.: Наука, 1982. – 199 с.

Румянцев Г. Н. Селенгинские буряты / Г. Н. Румянцев // Труды БКНИИ. – 1965. – Вып. 16. – С. 87–117.

Сабитов Ж. М. Происхождение рода Атыгай / Ж. М. Сабитов // Сибирский сборник. Вып. 2. – Тобольск: Изд-во ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2012. – С. 72–75.

Санжеев Г. Д. Этимологический словарь монгольских языков. Т. 1. А–Е / Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шевернина; гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадина, Я. Д. Леман. – М.: ИВ РАН, 2015. – 224 с.

Справочник Якутской области на 1911 г. / Якут. обл. стат. комитет; под ред. М. П. Николаева. – Якутск: Тип. обл. управления, 1911. – 118 с.

Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв.: вопросы этнической и социальной истории / Т. И. Султанов. – М.: Наука, 1982. – 133 с.

Тубчинов С. Д. К истории рода Атаган / С. Д. Тубчинов; отв. ред. Ш. Б. Чимитдоржиев // Монголоведные исследования. Вып. 4. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – С. 207–212.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные: историко-лингвистическое исследование / Ц. Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. – 664 с.

Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. Т. III. Цин патшалық дәуірінің мұрағат құжаттары – Алматы: Дайк-Пресс, 2006 / кіріспесін жазған, қытай деректемелерін аударған, түсіндірмелері мен ескертулерін жазған Б. Еженханұлы; Б. Еженханұлы; ғылыми редакторы М. Қ. Әбусейітова. – 154 б, факсимиле 140 бет.

Cleaves F. W. The Historicity of The Baljuna Covenant / F. W. Cleaves // Harvard Journal of Asiatic Studies. – 1955. – Vol. 18. – No. 3–4. – P. 357–421.

Endicott E. Mongolian Rule in China: Local Administration in the Yuan Dynasty / E. Endicott. – Cambridge, Mass.: Harvard University, Council on East Asian Studies and Harvard-Yenching Institute, 1989. – VIII, 217 p.

Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou. T. I / traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis. – Leiden: E. J. Brill, 1951. – XXVII, 485 p.

Malte-Brun C. The travels of Marco-Polo, etc., etc. Voyages de Marc Paul, vénitien du treizième siècle, traduits de l'italien, avec des notes, par M. William MARSDEN, vol. in-4.° avec une carte géographique dressée par MM. WALKER père et fils, sous la direction de M. le major RENNEL; Londres, 1818 (premier article) / C. Malte-Brun// Annales des voyages, de la géographie et de l'histoire. – 1819. – T. II. – P. 157–183.

Noda Jin. A Collection of Documents from the Kazakh Sultans to the Qing Dynasty / Jin Noda, Takahiro Onuma. – Tokyo: Dept. of Islamic Area Studies, University of Tokyo, 2010. – III, 176 p.

Pelliot P. Notes on Marco Polo I / P. Pelliot. – Paris: Imprimerie. Nationale; Librairie Adrien-Maisonneuve, 1959. – XII, 612 p.

Pelliot P. Notes Critiques d'Histoire Kalmouke / P. Pelliot. – Paris: Adrien-Maisonneuve, 1960. – VI, 235 p.

Poppe N. Grammar of Written Mongolian / N. Poppe. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz 1954. – XII, 195 p.

Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies / N. Poppe. – Helsinki: Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 1955. – 300 p.

Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch / G. J. Ramstedt. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. – XXX, 560 s.

Rásonyi L. Onomasticon Turcicum = Turcic personal names / L. Rásonyi, I. Baski; as collected by László Rásonyi. – Bloomington: Indiana University Denis Sinor Institute for Inner Asian Studies, 2007. – Vol. I. CXXXVI, 344 p.

Rybatzki V. Middle Mongol / V. Rybatzki // The Mongolic languages / ed. by J. Janhunen. – London: Routledge, 2003. – P. 57–82.

Rybatzki V. Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung / V. Rybatzki. – Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006. – XXXV, 841 s.

References

Aristov N. A. Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskih plemen i narodnostej i svedeniya ob ih chislennosti / N. A. Aristov // Zhivaya starina. – 1896. – T. 6. Vyp. III–IV. – S. 277–456.

Bashkirskie shezhere / sost., per. tekstov, vved. i komment. R. G. Kuzeeva. – Ufa: Bashk. kn. izd-vo, 1960. – 304 s.

Gaban Sharab. Skazanie ob ojratah (Kalmyckaya letopis') / Gaban Sharab // Lunnyj svet: Kalmyckie istoriko-literaturnye pamyatniki / sost., red., predisl., komment. A. V. Badmaeva. – Elista: Kalm. kn. izd-vo, 2003. – S. 80–107.

Dolgih B. O. Rodovoj i plemennoj sostav narodov Sibiri v XVII veke / B. O. Dolgih. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. – 621 s.

Kazahsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekah: sb. dokumentov i materialov / sost. F. N. Kireev, A. K. Alejnikova, G. I. Semenyuk, T. Zh. Shoinbaev. – Alma-Ata: Izd-vo Akad. nauk KazSSR, 1961. – XVI, 743 s.

Lezina I. N. Onomastika. Slovar'-spravochnik tyurkskikh rodoplemennyykh nazvanij. Ch. 1 / I. N. Lezina, A. V. Superanskaya. – M.: Centr russkikh issledovanij, 1994. – 234 s.

Lumbunov Yu. Pokoleniya selenginskih buryat / Yu. Lumbunov // Skazaniya buryat, zapisanye raznymi avtorami. Zapiski Vostochno-Sibirskogo otdeleniya IRGO. – 1890. – T. I. – Vyp. 2. – S. 118–121.

Nanzatov B. Z. Selenginskie buryaty v XIX v.: etnicheskij sostav i rasselenie (yugo-zapadnyj areal) / B. Z. Nanzatov, M. M. Sodnompilova // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2019. – № 1(33). – S. 126–134.

Nanzatov B. Z. Korennoe tyurkskoe naselenie Achinskogo okruga v XIX v.: etnicheskij sostav i rasselenie / B. Z. Nanzatov, V. V. Tishin // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2019. – № 4(36). – S. 108–131.

Nanzatov B. Z. K buryatsko-yakutskim etnicheskim svyazyam: Igidej i Ekhirid / B. Z. Nanzatov, V. V. Tishin // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya. – 2020a. – T. 32. – S. 26–36.

Nanzatov B. Z. K buryatsko-yakutskim etnicheskim svyazyam: Kogosuk, hahsyk, hahshuud/hagshuud / B. Z. Nanzatov, V. V. Tishin // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2020b. – № 3(39). – S. 26–32.

Nacagdorz B. C. XVII zuuny Mongol-Orosyn harilcaan dah' har'yatyn asuudal / B. C. Nacagdorz. – Ulaanbaatar: Admon, 2013 – 310 tal.

Novikova K. A. Nazvaniya domashnih zhivotnyh v tunguso-man'chzhurskikh yazykah / K. A. Novikova // Issledovaniya v oblasti etimologii altajskikh yazykov / otv. red. V. I. Cincius. – L.: Nauka, 1979. – S. 53–134.

Okladnikov A. P. Ocherki iz istorii zapadnyh buryat-mongolov (XVII–XVIII vv.) / A. P. Okladnikov. – L.: OGIZ, 1937. – 428 s.

Ochir A. Mongolchuudyn ovгийн лавлах / A. Ochir, Zh. Serzhee. – Ulaanbaatar: ShUA-ijnhevel, 1998. – 67 tal.

Patkanov S. K. Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoj sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodcev (na osnovanii dannyh special'noj razrabotki materiala perepisi 1897 g.). T. III: Irkutskaya gub., Zabajkal'skaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya obl. i o. Sahalin / S. K. Patkanov. – SPb.: Tip. «Sh. Bussel'», 1912. – 708 s.

Pekarskij E. K. Slovar' yakutskogo yazyka / E. K. Pekarskij. – 2-e izd. – M.: AN SSSR, 1959. – T. I. Vyp. 1–4. – (3), XVIII (1) s., stb. 1–1280 (2) s.

Rassadin V. I. Ocherki po istoricheskoy fonetike buryatskogo yazyka / V. I. Rassadin. – M.: Nauka, 1982. – 199 s.

Rumyancev G. N. Selenginskie buryaty / G. N. Rumyancev // Trudy BKNII. – 1965. – Vyp. 16. – S. 87–117.

Sabitov Zh. M. Proiskhozhdenie roda Atygaj / Zh. M. Sabitov // Sibirskij sbornik. Vyp. 2. – Tobol'sk: Izd-vo TGSPA im. D. I. Mendeleeva, 2012. – S. 72–75.

Sanzheev G. D. Etimologicheskij slovar' mongol'skikh yazykov. T. 1. A–E / G. D. Sanzheev, M. N. Orlovskaya, Z. V. Shevernina; gl. red. G. D. Sanzheev, red. L. R. Koncevich, V. I. Rassadin, Ya. D. Leman. – M.: IV RAN, 2015. – 224 s.

Spravochnik Yakutskoj oblasti na 1911 g. / Yakut. obl. stat. komitet; pod red. M. P. Nikolaeva. – Yakutsk: Tip. obl. upravleniya, 1911. – 118 s.

Sultanov T. I. Kochevye plemena Priaral'ya v XV–XVII vv.: voprosy etnicheskoy i social'noj istorii / T. I. Sultanov. – M.: Nauka, 1982. – 133 s.

Tubchinov S. D. K istorii roda Atagan / S. D. Tubchinov; otv. red. Sh. B. Chimitdorzhiyev // Mongolovednye issledovaniya. Vyp. 4. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2003. – S. 207–212.

Cyendambaev C. B. Buryatskie istoricheskie hroniki i rodoslovnye: istoriko-lingvisticheskoe issledovanie / C. B. Cyendambaev. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1972. – 664 s.

Kazakstan tarihy turaly kytaj derektemeleri. T. III. Cin patshalyk dauiriniñ myrafat kyzhattary – Almaty: Dajk-Press, 2006 / kirispesin zhazfan, kytaj derekmelerin audarfan, tysindirmeleri men eskertulerin zhazfan B. Ezhenhanly; B. Ezhenhanly; rylymi redaktory M. K. Obusejytova. – 154 b, faksimile 140 bet.

Cleaves F. W. The Historicity of The Baljuna Covenant / F. W. Cleaves // Harvard Journal of Asiatic Studies. – 1955. – Vol. 18. – No. 3–4. – P. 357–421.

Endicott E. Mongolian Rule in China: Local Administration in the Yuan Dynasty / E. Endicott. – Cambridge, Mass.: Harvard University, Council on East Asian Studies and Harvard-Yenching Institute, 1989. – VIII, 217 p.

Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou. T. I / traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis. – Leiden: E. J. Brill, 1951. – XXVII, 485 p.

Malte-Brun C. The travels of Marco-Polo, etc., etc. Voyages de Marc Paul, vénitien du treizième siècle, traduits de l'italien, avec des notes, par M. William MARSDEN, vol. in-4.° avec une carte géographique dressée par MM. WALKER père et fils, sous la direction de M. le major RENNEL; Londres, 1818 (premier article) / C. Malte-Brun // Annales des voyages, de la géographie et de l'histoire. – 1819. – T. II. – P. 157–183.

Noda Jin. A Collection of Documents from the Kazakh Sultans to the Qing Dynasty / Jin Noda, Takahiro Onuma. – Tokyo: Dept. of Islamic Area Studies, University of Tokyo, 2010. – III, 176 p.

Pelliot P. Notes on Marco Polo I / P. Pelliot. – Paris: Imprimerie Nationale; Librairie Adrien-Maisonneuve, 1959. – XII, 612 p.

Pelliot P. Notes Critiques d'Histoire Kalmouke / P. Pelliot. – Paris: Adrien-Maisonneuve, 1960. – VI, 235 p.

Poppe N. Grammar of Written Mongolian / N. Poppe. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz 1954. – XII, 195 p.

Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies / N. Poppe. – Helsinki: Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 1955. – 300 p.

Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch / G. J. Ramstedt. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. – XXX, 560 s.

Rásonyi L. Onomasticon Turcicum = Turcic personal names / L. Rásonyi, I. Baski; as collected by László Rásonyi. – Bloomington: Indiana University Denis Sinor Institute for Inner Asian Studies, 2007. – Vol. I. CXXXVI, 344 p.

Rybatzki V. Middle Mongol / V. Rybatzki // The Mongolic languages / ed. by J. Janhunen. – London: Routledge, 2003. – P. 57–82.

Rybatzki V. Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung / V. Rybatzki. – Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006. – XXXV, 841 s.